

РУССКИЙ СЪВЕРЬ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромъ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдельного № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личные объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до
2-хъ часовъ дня, кромъ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Шакиша (Александровскій садъ).

Рукописи, признанные неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣтываетъ по почтовому ящику газеты, кромъ случаевъ, требующихъ сохраненія тайн.

Штата за объявленія. За строку пуститѣ или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

Вниманію благотворителей!

15 сего мая пожаромъ уничтожена почти вся деревня Ершово прихода церкви Гавриила Архангела въ Вологдѣ. Сгорѣли 31 домъ и 64 домашнихъ и хозяйственныхъ постройки. Въ виду чрезвычайно быстрого распространенія пламени и отсутствія изъ деревни домохозяевъ, которые были или въ городѣ по дѣламъ или въ полѣ на работахъ, имущества спасти, за рѣдкими исключеніями, не удалось: жертвой огня сталъ весь домашній и сельско-хозяйственный инвентарь, сгорѣли запасы хлѣба, сѣна, сѣмени, топлива. Тридцать семействъ остались безъ крова, одежды и пищи и ютятся въ немногихъ уцѣльвшихъ домаахъ, въ овинахъ, сѣновалахъ и баниахъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщаются по нѣсколько семей съ малыми дѣтьми, терпѣть нужду во всемъ самому необходимому: въ дневномъ пропитаніи, въ одѣждѣ. Положеніе погорѣльцевъ самое бѣдственное, самое тяжелое. Между тѣмъ нужно не опустить времени для производства очередныхъ полевыхъ работъ, необходимо подумать и позаботиться до наступленія холоднаго осеннаго времени о постройкѣ какихъ либо жилищъ.

Съ благословенія Его Преосвященства открыта подписка „на погорѣльцевъ“. Пожертвованія „въ пользу погорѣльцевъ деревни Ершова“ принимаются въ редакціяхъ мѣстныхъ газетъ „Русскаго Съвера“, „Съвера“, у приходскаго священника Гаврило-Архангельской церкви и церковнаго старосты Ф. П. Предильщикова, жительствующихъ близъ церкви Гавриила Архангела и въ лавкѣ у г. Иридильщикова противъ церкви Аѳанасія Александрийскаго.

Вологда 4 июня 1908 г.

Страсть къ подражанию иностраннымъ образцамъ, давно уже охватившая наши „прогрессивные“ элементы, теперь начинаетъ овладѣвать даже крайними правыми, которые въ этомъ отношеніи доходятъ иногда до такой виртуозности, что ухитряются одновременно копировать легитимистовъ времена реставраціи и монтаньяровъ эпохи террора.

Наднѣхъ мы прочли въ одной изъ крайнихъ правыхъ газетъ статью по морскимъ вопросамъ, которая невольно перенесла нашу мысль къ тому мрачному временію французской исторіи, когда жертвами кровожаднаго неистовства и безпрѣдѣльного невѣжества французскихъ демагоговъ пали на гильотинѣ благородныя головы мнимыхъ измѣнниковъ Богарне, Кюстини, Бирона и другихъ. Авторъ рассматриваемой статьи наряду съ жалкими трусами Небогатовыми и Ухтомскими ставитъ цѣлый рядъ нашихъ адмираловъ, не только невиновныхъ въ нашихъ неудачахъ, но даже стяжавшихъ въ японской войнѣ блестящую славу. Насъ удивилъ и оторопилъ печальный фактъ, что правая газета, словно какой набудь лѣбѣдь, говоритъ съ чужихъ словъ о неизвѣстномъ отрядѣ Ухтомскаго подняла сигналъ „слѣдоватъ за мной“ и началъ удирать обратно въ Портъ-Артуръ, командовавшій крейсерскимъ отрядомъ Рейценштейна пошель впередъ и съ тремя крейсерами (Аскольдъ, Діана и Новикъ) прорвался сквозь японцевъ. Его флагманъ Аскольдъ потерялъ въ бою всѣ свои пять трубъ и еле-еле добрался до Шанхая стъ серьезными пробоинами, менѣе трудъ хотя немного ознакомиться съ исторіей послѣдней войны, то онъ узналъ бы, что въ составѣ портъ-артурской эскадры было геройскій крейсеръ „Баянъ“, въ день смерти Витгефта командръ бронетоварищъ, говорить съ чужихъ словъ о неизвѣстномъ отрядѣ Ухтомскаго подняла сигналъ „слѣдоватъ за мной“ и началъ удирать обратно въ Портъ-Артуръ, командовавшій крейсерскимъ отрядомъ Рейценштейна пошель впередъ и съ тремя

крейсерами (Аскольдъ, Діана и Новикъ) прорвался сквозь японцевъ. Его флагманъ Аскольдъ потерялъ въ бою всѣ свои пять трубъ и еле-еле добрался до Шанхая стъ серьезными пробоинами, менѣе трудъ хотя немного ознакомиться съ исторіей послѣдней войны, то онъ узналъ бы, что въ составѣ портъ-артурской эскадры было геройскій крейсеръ „Баянъ“, въ день смерти Витгефта командръ бронетоварищъ, говорить съ чужихъ словъ о неизвѣстномъ отрядѣ Ухтомскаго подняла сигналъ „слѣдоватъ за мной“ и началъ удирать обратно въ Портъ-Артуръ, командовавшій крейсерскимъ отрядомъ Рейценштейна пошель впередъ и съ тремя

крайнерами (Аскольдъ, Діана и Новикъ) прорвался сквозь японцевъ. Его флагманъ Аскольдъ потерялъ въ бою всѣ свои пять трубъ и еле-еле добрался до Шанхая стъ серьезными пробоинами, менѣе трудъ хотя немного ознакомиться съ исторіей послѣдней войны, то онъ узналъ бы, что въ составѣ портъ-артурской эскадры было геройскій крейсеръ „Баянъ“, въ день смерти Витгефта командръ бронетоварищъ, говорить съ чужихъ словъ о неизвѣстномъ отрядѣ Ухтомскаго подняла сигналъ „слѣдоватъ за мной“ и началъ удирать обратно въ Портъ-Артуръ, командовавшій крейсерскимъ отрядомъ Рейценштейна пошель впередъ и съ тремя

турой? Вирена обвиняете за то, что онъ не могъ прорваться изъ Портъ-Артура, а Рейценштейна за то, что прорвался? Надо же, господа, во первыхъ, хоть немножко думать при писаніи статей, а во вторыхъ тоже хоть немножко знать вопросъ, о которомъ пишете.

Въ силу какихъ-то неизвѣстныхъ намъ соображеній теперь стали восхвалять капитана Коссовича, который, если не ошибаюсь, командовалъ крейсеромъ Паллада, и ему ставилъ въ особую заслугу, что онъ первый замѣтилъ атаку японскихъ миноносцевъ на портъ-артурскомъ рейдѣ. Намъ неизвѣстны подвиги капитана Коссовича и, можетъ быть, они и были, но усмотрѣли миноносцевъ конечно сигналисты, а не командръ, и это своевременное устремленіе не помѣшило Палладѣ быть подорванной миной вмѣстѣ съ Цесаревичемъ и Ретвизаномъ. Бдительность, значитъ, тоже была не первого сорта. Знаемъ мы также и то, что 28 июня изъ крейсерского отряда только „Паллада“ вернулась въ Портъ-Артуръ вмѣстѣ съ Ухтомскимъ, а не пошла прорываться за Рейценштейномъ, хотя идти впередъ всегда доблестнѣе, чѣмъ ограничиваются огнемъ изъ вормовыхъ орудій.

Подобная критика поведенія нашихъ моряковъ наводить на мысль, что газеты начинаютъ служить у насъ ареной для сведенія какихъ-то личныхъ счетовъ, а слава Россіи и честь андреевскаго флага здѣсь совсѣмъ непрочемъ. Бросая грязь въ храбраго Вирена, нашъ „правый“ критикъ въ тоже время склоняется отъ осужденія главныхъ виновниковъ гибели нашего флота, а о нихъ то и надо говорить неустанно, пока все они не будутъ выброшены за бортъ. Кто передъ войной увелъ все это въ сильной степени покрыто мракомъ неизвѣстности, а потому, не имѣя полныхъ данныхъ для критики дѣйствій адмирала Вирена, русскіе патріоты должны помнить только славнаго командріа Баяна и во всякомъ случаѣ не бросать грязью въ одного изъ уцѣльвшихъ герояевъ нашего флота.

А чѣмъ прогрѣвалъ критика адмираль Рейценштейнъ? Въ бою 28 июня когда послѣ смерти Витгефта командръ бронетоварищъ, говорить съ чужихъ словъ о неизвѣстномъ отрядѣ Ухтомскаго подняла сигналъ „слѣдоватъ за мной“ и началъ удирать обратно въ Портъ-Артуръ, командръ крейсерскимъ отрядомъ Рейценштейна пошель впередъ и съ тремя

можетъ быть пріятно для банка и предлагалъ не печатать невыгодныхъ для банка статей, если банкъ откроетъ газетѣ широкій кредитъ тысячъ въ 50, какъ это уже сдѣлалъ другой банкъ. Сегодня въ „Руси“ Семеновъ печатаетъ отвѣтъ, что не говорилъ компрометирующихъ фразъ и утверждаетъ, что въ разговорѣ выскажалъ взглядъ, что форма дѣловыхъ отпечатній газеты съ банками можетъ заключаться единственно въ личномъ кредитѣ изданія, и просилъ правленіе о расширеніи кредита. 14 сотрудниковъ газеты помѣстили въ ней сегодня заявленіе, что въ виду тѣхникъ обвиненій считаются необходимыми, не ожидая решения суда, поставить изданіе на новыхъ основаніяхъ и не позже 1 июня газета начнетъ выходить на новыхъ началахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Гостиинномъ дворѣ въ магазинѣ золота и брилліантовъ вѣщей Гордона обнаружена крупная кража брилліантовъ, произведенная въ ночь на 1 июня. Громиль проникли, проломивъ замкнутую стѣну соседнаго магазина, где вѣроятно спрятались вчера. Сумма похищенія достигаетъ 100.000 р.

ОМСКЪ. Троє неизвѣстныхъ ночью напали на буфетчика станціи Омскъ. Буфетчикъ защищаясь стрѣлялъ, одного убилъ, другого ранилъ, третій скрылся.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Шайкой разбойниковъ ограблена на 3264 руб. касса станціи Гулай-поле. Одинъ пассажиръ раненъ, взрывомъ бомбы выбиты стекла и повреждена стѣна. Казенная почта цѣла.

САРАТОВЪ. Въ Доецкѣ Аткарскаго уѣзда задержаны двое разбойниковъ изъ шайки, оперировавшей въ уѣздѣ. Одинъ убитъ въ перестрѣлкѣ.

ПИТИЯНЪ. Въ мѣстечкѣ Городицѣ при попыткѣ задержать административно высланныхъ, бѣжавшихъ изъ ссылки крестьянъ, убитъ урядникъ. Задержано шесть крестьянъ, подозреваемыхъ въ соучастіи и пособничествѣ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ Ельнинскомъ уѣзѣ два грабителя при задержаніи оказали вооруженное сопротивленіе полиціи, легко ранили урядника и смертельно хозяйку дома. При преслѣдованіи, одинъ грабитель убилъ себя, другой задержанъ.

ВАРШАВА. Нарядъ полиціи, преслѣдующій четырехъ подозреваемыхъ, одного убилъ, другого задержалъ. У обоихъ найдены компрометирующие документы и браунинги.

ТИФЛИСЪ. Съ большой торжественностью состоялось перенесеніе тѣла почившаго Эззарха изъ экзаршской церкви въ Сіонскій соборъ и оттуда на вокзалъ для перевезенія, согласно волѣ почившаго, въ городъ Владімѣръ. На всемъ длиномъ пути съѣзжавшіе изъ процессіи разставлены шпалеры войска и стояли толпы народа и воспитанники учебныхъ заведеній. Въ знакъ траура всѣ магазины, лавки и промышленные заведенія закрыты, двинулись

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства

ПЕТЕРБУРГЪ. Вчера „Рѣчь“ напечатала концѣ документа, выданнаго кре-дитной канцеляріей. Въ немъ дословно приведена бесѣда одного изъ издателей „Руси“ Виктора Семенова съ предсѣдателемъ правленія петербургскаго международнаго коммерческаго банка. Во время бесѣды Семеновъ заявилъ, что редакція газеты располагаетъ обширнымъ материаломъ, опубликованіе котораго не

женіе трамваевъ пріостановлено. Послѣ архіерейскаго служенія въ Сіонскомъ соборѣ гробъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства русскаго, грузинскаго, армянскаго и мусульманскаго и высшихъ начальствующихъ лицъ, депутаций и публики перевезенъ согласно церемоніалу на вокзалъ.

ТИФЛИСЪ. Намѣстнику телеграфируютъ изъ Баку, что разбойники, какъ полагаютъ, изъ числа ограбившихъ сберегательную кассу тифлисской таможни, оказалъ полиції при задержаніи вооруженное сопротивленіе и былъ убитъ. При немъ найдено 13,800 р. Въ перестрѣлкѣ съ полиціей разбойникъ убилъ прохожаго.

ТВЕРЬ. Возлѣ Поддубокъ, тверскаго уѣзда четверо злоумышленниковъ напали на Петербургскомъ шоссе на возчика, везшаго казенное вино, тяжело ранили возчика, захватили возъ и скрылись въ лѣсу. Возчикъ скончался.

ЛОНДОНЬ. Таймс у телеграфируют изъ Тегерана: 1 іюня началась всеобщая забастовка. Въ лагерь шаха за город скую чертою ежедневно прибываютъ войска. Меджлисъ изготоилъ меморандумъ для представлія шаху.

БЕРЛИНЪ. Сообщаютъ изъ Салоникъ что ночью 31 мая офицеромъ произведенъ покушеніе на жизнь коменданта Назимъ-бяя, вызванное тмотивами, стоящими въ связи съ имладотурецкимъ движениемъ. Назимъ-бей серьезно раненъ въ ногу, его секретарь раненъ легко, аординарецъ часовой тяжело; злоумышленникъ скрылся.

Речь П. А. Столыпина въ засѣданіи Гос. Совѣта 31 мая по вопросу о постройкѣ Амурской железной дороги. Вопросъ о постройкѣ Амурской железной дороги настолько исчерпанъ, что я не позволю себѣ утомлять вниманіемъ Гос. Совѣта положительной стороной этого дѣла и если выступиль сегодня на эту каѳедру, то только для того, чтобы внести самыя краткія поправки къ тѣмъ доказательствамъ, которыя были приведены противниками этой дороги. Свои поправки я расположу въ категоріи соотвѣтственности доводамъ противниковъ. Самый главный, самый сильный доводъ—это доводъ финансового свойства, на немъ подробно остановился министръ финансовъ. Полагаю, что онъ убѣдилъ насъ, что Россія не дошла еще до такого положенія, чтобы отказаться отъ своихъ жизненныхъ интересовъ. Къ чему же сведенъ все вопросъ? Къ тому, не есть ли постройка железной дороги просто плодъ правительства легкомыслія? Нужно ли направлять финансовые силы государственного казначейства и силы страны въ этомъ направленіи? Можетъ быть существуютъ какія-либо другія нужды, болѣе важныя, настоящітельныя? Не могу не отмѣтить, что преувеличенные расчеты, приведенные противниками железной дороги, мнѣ казались нѣсколькою странными. Сначала

стоимость постройки исчислялась въ 300

миллионовъ рублей, затѣмъ она возросла до 500 миллионовъ и наконецъ до 800 миллионовъ рублей. Были приняты въ расчетъ и дальневосточныя крѣпости и Китайская дорога и усиленіе Уссурійской дороги; затѣмъ были прибавлены материальные расходы частей войскъ и

тогда цифра расходовъ возростала уже до 1.100 миллионовъ рублей. Когда же были включены сюда убытки и по Восточно-Китайской дорогѣ, то въ концѣ концовъ цифра расходовъ вышла настолько

концов в цифра расходов вышла настолько
колосальная, что постройка амурского
рельсового пути могла показаться совер-
шенно нелепой. Не буду возражать ни
одному из членов комиссии.

противъ необходимости Дальнѣ-Восточнай крѣпости, ни противъ второй Сибирской дороги, ни противъ усиленія Уссурійской дороги, все это необходимо, но мнѣ кажется, что эти потребности возникли вслѣдствіе предположенія правительства

поднять вопросъ о постройкѣ Амурской дороги. Прежде чѣмъ решать такой важный вопросъ, нужно сообразить, какіе расходы должны быть выдвинуты на первую очередь. По моему мнѣнію постройка проектируемой дороги уменьшитъ расходы по другимъ предпріятіямъ. Несомнѣнно, имѣя Амурскую дорогу на Дальній Востокъ потребуется меньшее количество войскъ, придется строить меньшее количество казармъ. Противъ проведения второй колеи Сибирской дороги никто не споритъ. Какъ же можно спорить противъ проложенія этой второй колеи, какой въ сущности является Амурская желѣзная дорога? Что касается защиты Восточной Китайской дороги и ея стоимости, то это данному вопросу совершенно не относится. Такимъ образомъ можно дойти совершенно до пѣльности. Можно напримѣръ на Амурскую желѣзную дорогу отнести и второй мостъ на Волгѣ. Можна прийти къ убѣжденію, что Охтенскі

приди къ убѣждению, что Охтенскій мостъ въ Петербургѣ имѣть съ этимъ дѣломъ связь. Въ концѣ концовъ мнѣ становится яснымъ, что съ финансовой стороны это предпріятіе посильно; но вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ введеніе тутъ принципа извѣстной постепенности очевидно, что всякое ассигнованіе будетъ разрѣшаться въ соотвѣтствіи съ другими пуждами страны. Одинъ изъ членовъ Г. Совѣта очень образно разяснилъ, какимъ образомъ государственный корабль перегружается, какъ онъ ушелъ въ море ниже ватариніи и какимъ образомъ является у этого члена страхъ

разомъ является у этого члена страхъ, что корабль можетъ перевернуться. Потомъ того несчастія, которое мы пережилъ послѣ потрясающей войны, расшатавшее государственный организмъ до самыхъ основъ, намъ придется еще долго тратить деньги и испрашивать ассигнованія въ двоакія мѣры: на мѣры культурныхъ начинаній и на мѣру возстановленія физической мощи страны. Когда кончится п

стройка Амурской жѣлѣзной дороги вамъ будетъ предъявлено ходатайство объ усиленіи арміи, можетъ быть о переустройствѣ, о сооруженіи стратегическихъ дрогъ, а съ другой стороны паралельно этимъ вызовется ходатайство на школы на землеустройство, на переселеніе, улучшеніе административнаго устройства, такимъ образомъ эти расходы пойдутъ двумъ паралельнымъ каналамъ, по двумъ паралельнымъ русламъ. мнѣ кажется, что мудрость рѣшающей инстанціи буде состоять въ томъ, чтобы намѣтить въ каждой изъ этихъ областей расходы, тѣ, что кажутся нужнымъ поставить въ первую голову, на первое мѣсто. Если въ ряду паралельныхъ мѣръ, въ мѣрахъ усиленія обороны государства, будетъ призвано—на первую очередь поставить вопросъ сооруженія Амурской дороги, а въ ряду паралельныхъ мѣръ по переустройству внутреннему будетъ признана неотложной другая курортная мѣра, то на ту и на другую меру долженъ быть приложенъ принципъ безостановочнаго дѣйствія, принципъ государственного напряженія. Выражаясь же простонарѣчіемъ, можно сказать, что правительство должно притужиться. Вотъ это и вызвало недоразуменіе, ибо это напряженіе въ одномъ направлении всѣхъ государственныхъ силъ квалифицируется оппозиціей, какъ нѣкоторы

поспѣшность правительства. Маѣ кажется, что тутъ торопливости нѣтъ никакой, такъ какъ само правительство всегда указывало, что дозированіе этихъ расходовъ и постепенности будетъ зависѣть отъ законодательныхъ учрежденій. Несомнѣнно, что законодательные учрежденія учтутъ, насколько могутъ быть напряжены

верстъ по тундрѣ пѣшкомъ. Затѣмъ говорить, что не слѣдуетъ особенно напрягать государственныхъ средствъ для обороны этой пустынной области, что нужно придерживаться теперешнихъ способовъ обороны,—я спрашиваю, что значитъ теперешній способъ обороны? Не тотъ ли, который мы испытали въ прошлую войну,

финансовые силы, насколько можетъ быть натянута струна. Въ положеніи, въ кото-
ромъ находится государство, нужно въ
этомъ отношеніи дѣйствовать паралельно
и то, на что намекалъ членъ Г. Думы Стако-
вичъ, что мы совершенно забываемъ другія
насущныя культурныя нужды государства,
этотъ упрекъ долженъ отпасть еще и по-

заранее. Но какъ же избежать этого, который привелъ насъ къ печальнымъ ре-
зультатамъ? Господа, надо пользоваться
минутами политической передышки, чтобы
спѣшно укрѣплять государство. Тутъ го-
ворилось еще, что правительство для того
чтобы добиться своей цѣли, употребилъ
патріотические стимулы, слишкомъ пре-
увеличивая опасность. Господа, этотъ

другой причинѣ. Я коснулся здѣсь только финансовой стороны, но есть еще и другія нападки на нецѣлесообразность того, что некоторые называютъ „Амурской авантюрией“. Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на то, что въ сооруженіи Амур-
край находится въ такомъ опасномъ положеніи, что скоро можетъ отпасть. Здѣсь имѣется не одна стратегическая опасность, а опасность мирнаго завоеванія этого края чужестранцами; этой опасностью пренебрегать нельзя. Вѣдь этотъ край не побережье. Человитое скоша, въ это област

ской дороги, гармонично соединены совершино разнообразные интересы: военные, политические и экономические. И если въ отдельности взять всѣ мотивы правительства, какъ это сдѣлала оппозиція, то можно дойти до того, что постройка этой дороги будетъ признана несвоевременной. Если же взять всѣ мотивы въ совокупности, то нельзя признать эту задачу непосильной. Въ мнѣніи 10 чл. Г. Совѣта, къ изумленію своему, я нашелъ нѣкоторые мотивы для меня непонятными. Такъ, напримѣръ, въ вопросѣ о чрезвычайной стоимости этого сооруженія сказано, что „до сооруженія Амурской желѣз. дороги планъ защиты Дальнѣ-Восточной нашей окраины могъ быть комбинированъ такъ или иначе. Но вопросъ о сооруженіи крѣпостей остается открытымъ“. Господа это призывъ къ полной бездѣятельности. Въ этой области несомнѣнно это способъ дешевый, но точно также самымъ дешевымъ способомъ жизни было бы ничего

и вымъ способомъ жизни было бы ничего не ъсть, не одѣваться, ничего ни читать, но вѣдь это принципъ бездѣятельности. Народъ сильный и могущественный не можетъ быть бездѣятельнымъ. Въ этомъ мнѣніи говорится еще объ уязвимости предположенного правительствомъ направлениія Амурской желѣзной дороги. Въ этомъ отношеніи правительство руководилось мнѣніемъ компетентныхъ лицъ: оно иначе не могло дѣйствовать. Если же говорить объ уязвимости, то таковыи можетъ быть всякое сооруженіе. Тогда не нужно строить ни кораблей, ни крѣпостей. Вѣдь дѣло искусства самого пол-

постей. Въдь дѣло искусства самого полководца оградить въ трудную минуту уязвимое мѣсто, использовать его возможно лучше. Говоря о направленіи дороги, я долженъ вернуться къ одному недоразумѣнію. Тутъ говорилось, что комиссія Г. Собѣта указала направленіе на Николаевскъ, которымъ пренебрегло правительство, и членъ Г. Собѣта упомянулъ, что слѣдствіемъ этого явился З пунктъ, ляющій большія водныя пространства, ясно, что совершенно насущной потребностью является соединеніе этихъ дальніхъ владѣній съ метрополіей желѣзнымъ путемъ. Это предпріятіе именно культурное,—такимъ образомъ мы приближаемъ центръ ваши цѣнныя колоніальныя владѣнія. Я совершенно отдаю себѣ очетъ, насколько трудную минуту мы пропадаемъ. Теперь же я вижу словахъ

такъ называемый осуждение правительства декларацией, въ которомъ говорится, что правительство въ ходѣ работъ будетъ стоять въ зависимости отъ широкихъ изысканій. Это невѣрно. Въ первомъ пункте заявленія правительства твердо установлено, что дорога проводится отъ Куенги до Хабаровска, а отъ этого принципа правительство отступить не можетъ. Съверное направление на Николаевскъ не было принято потому, что нельзя проводить желѣзную дорогу совершенно по безплодной и ненаселенной мѣстности.

реживаемъ. Теперь въ двухъ словахъ о поводу мнѣнія 4-хъ. Насъ обвинили, чѣмъ называемая правительственная декларация явила совершенно неожиданное, что она противорѣчитъ якобы рѣшенію Г. Думы. Тутъ нѣтъ ничего новаго. Долженъ сказать, что въ этомъ заявлении правительство настаиваетъ, что это заявленіе идетъ совершенно паралельно съ рѣшеніемъ Думы, ни въ чёмъ ему не противорѣчитъ. Если ваше мнѣніе сходится съ мнѣніемъ и намѣреніемъ правительства приступить энергично къ стройкѣ желѣзной дороги, конечно, запада на востокъ, то внесеніе новыхъ

Что касается повторявшагося тутъ опасенія объ окитаніи желѣзной дороги, то я точно такъ же не могу понять рекомендованаго средства наложить какое-либо табу на весь этотъ край. Но, господа, просачиваніе желѣзной расы будетъ всегда запада на востокъ, то внесение новыхъ редакціонныхъ поправокъ въ думскій законопроектъ поведетъ къ опаснымъ срочкамъ настоящаго дѣла и будетъ принято правительствомъ какъ выраженіе полнаго къ нему недовѣрія.

просачивание желтой расы будетъ всегда и вы не остановите закона природы, выставите это просачивание въ лучшія условія, такъ какъ устраниете совершенно соревнованіе русскихъ колонистовъ. Если руководствоваться мнѣніемъ М. А. Стакховича и совершенно забыть о желѣзной дорогѣ, а дать 300 мил. рублей на колонизацию Забайкальской и Амурской областей, то вы этимъ не заселите края. Крестьянинъ, ищущій мѣста для переселенія, предпочтеть поѣхать рельсовымъ путемъ въ Уссурійскій край, пѣшь или сотни

Ладыженскъ

(см. №166 „Русского Съвера“.)

себѣ фракц, но въ самомъ важномъ отношеніи не могъ поставить себя въ адвокатское положеніе, ибо у моихъ влѣнтовъ не было ни гроша за душой и потому горделивыхъ мечты о грядущемъ горючарѣ такъ и должны были остаться мечтами. Эта маленькая непріятность имѣла впрочемъ и хорошую сторону и я съ некоторымъ злорадствомъ подумалъ, что значить миллионы гражданскіе иска моихъ будущихъ противниковъ на судебнѣмъ турнире тоже не выйдутъ изъ области воздушныхъ замковъ, а слѣдованиемъ, которое вовсе не было совершено, и гражданскіе истцы будуть по-дѣло мнѣ заниматься бесплатнымъ со-трасеніемъ воздуха въ залѣ суда. Встрѣтивъ Сикоморского и Закхеева, я не могъ не поглумиться надъ ихъ искаами и предложилъ перепродать мнѣ ихъ за двугривенный, ибо врядъ ли они получатъ путемъ взысканія даже такую сумму. Но ладыженскіе брехунцы не смущались и объяснили мнѣ, что, зная безнадежность своихъ исковъ, они предъявляли ихъ во первыхъ затѣмъ, чтобы прокурору не пришла блаꙗ посадить ихъ самихъ на скамью подсудимыхъ, а во вторыхъ—предстоящий процессъ долженъ, по ихъ мнѣнию, сильно поднять ихъ престижъ въ глазахъ соединенныхъ пролетаріевъ всего мира.

„Мы, батенька, такія рѣчи приготовили, что передъ нами Аладьинъ и Алексинскій щенками показутся,“ откровенничалъ Закхеевъ. „Вѣдь наши ладыженскіе дураки только и свѣта видали, что въ сгорѣвшемъ „домѣ свободы“, ну а тамъ разве революціонныя рѣчи были? То были цвѣточки, а отъ насъ получите ягодки.“

Я призадумался. Если отъ цвѣточковъ получилось самовозгораніе каменного „дома свободы“, то отъ адвокатскихъ ягодокъ навѣрно послѣдуетъ что-нибудь вродѣ землетресенія и зданіе суда врадѣ ли уцѣлѣтъ. Если бы я не былъ обязанъ присутствовать въ этотъ день въ судѣ, то участъ судей, гражданскіхъ истцовъ и подсудимыхъ меня мало бы интересовалъ: черной сотни такъ много, что уменьшеніе ее на 30 душъ не будетъ замѣтно, судейскихъ чиновниковъ всегда можно замѣнить новыми, а гибель ладыженскіхъ брехунцовъ подъ развалинами суда будетъ только способствовать очищенію атмосферы и улучшению санитарныхъ условий Ладыжинска. Но вопросъ о цѣлости моей особы сильно усложнялъ дѣло. Я чувствовалъ, что эта осoba необходима для благоденствія и процвѣтанія не только Россіи, но и всего міра, и потому рѣшилъ принять всѣ зависящія отъ меня мѣры для предотвращенія грозившаго человѣчеству несчастія лишиться вашего уважаемаго корреспондента.

Сѣть на извозчика, я помчалась къ предѣдателю суда. Войдя въ его кабинетъ, я придалъ своей физиономіи грустно-соболѣзнующее выраженіе и задалъ предѣдателю вопросъ, составить ли онъ духовное завѣщаніе и застраховать ли свою жизнь.

„Вы, конечно, не вѣрите, сказалъ я, вздорнымъ слухамъ, будто домъ свободы подожгли, и знаете, что причиной пожара было самовозгораніе отъ рѣчей Швальчика. А что же будетъ со зданіемъ суда отъ рѣчей цѣлаго ряда юридическихъ Швальчей изъ породы гражданскіхъ истцовъ? День суда несомнѣнно будетъ днемъ нашей смерти, ибо высокочить мы не успѣмъ, и если я, человѣкъ бездѣтный, равнодушно отнosiшись къ предстоящему мнѣ переходу въ небытіе, то съ Вашей стороны такое равнодушіе непростиительно, потому что у Васъ есть дѣти. Послушайтесь дружескаго совѣта и немедленно пишите завѣщаніе, а я могу съ удовольствіемъ предложить Вамъ свои услуги въ качествѣ свидѣтеля.“

Мысль о необходимости составленія духовнаго завѣщанія очевидно предѣдателю не улыбалась, но, послѣ нѣсколькихъ ми-нутъ печального раздумья, онъ вдругъ просвѣтилъ и объяснилъ мнѣ, что дѣлу можно еще дать оборотъ не столь трагический.

„Мы устроимъ закрытое засѣданіе суда, говорилъ онъ и наши брехунцы павѣрно не пожелаютъ говорить передъ пустымъ заломъ и потому откажутся отъ искаовъ.

Такой исходъ будетъ вѣвойнѣ пріятенъ—мы останемся живы и услышимъ менѣше глупостей“.

Идея была блестяща и, успокоившись за свою будущность, я съ удвоеннымъ рвениемъ приступилъ къ изученію процесса. Роль моя, какъ защитника, оказалась до невозможности трудной, ибо, строго говоря, никакого мотивированного обвиненія къ моимъ клиентамъ предъявлено не было и обвинялись то они по обвинению тѣльному акту въ такомъ преступлении, которое вовсе не было совершено, такъ какъ въ Ладыженскѣ каждый мальчишка зналъ, что „домъ свободы“ загорѣлся самъ собой. Съ другой стороны, судили ихъ за такія преступленія, о которыхъ въ обвинительномъ акте не говорилось ни слова. Напримѣръ, одинъ былъ виновенъ въ ссорѣ со старшимъ пожарнымъ другомъ не умѣль поддерживать отношеній съ лѣвыми товарищами, третій въ пьяномъ видѣ высказывалъ крайне реакціонные взгляды и т. д. Заяв свою неопытность въ юридическихъ дѣлахъ, я обращалась за сопѣтами и разъясненіями по этому ужасному дѣлу къ слѣдователю, товарищу прокурора и предѣдателю суда, но все только отмахивались руками, клятвенно завѣряли, что ровно ничего въ такомъ процессѣ понять не могутъ, и ругательски ругали бывшаго предѣдателя Швальчика, заварившаго всю эту кашу. Однѣтакъ Ваничка не умѣвъ, такъ какъ его бонбонки были ему обезпечены.

Наконецъ наступилъ день суда. Около подсудимыхъ заняли мѣста я и Ваничка, а напротивъ насъ у прокурорскихъ ногъ расположились семеро какихъ-то таинственныхъ незнакомцевъ въ бархатныхъ полумаскахъ. Испуганные подсудимые спрашивали меня, не палачи ли это, на что я отвѣтилъ, что они почти угадали—это гражданскіе истцы, а въ маскахъ они потому, что все находятся подъ судомъ, слѣдствіемъ или надзоромъ полиціи и, не надѣясь масокъ, могли бы быть изъяты изъ суда какимъ-нибудь усерднымъ городскимъ и водворены въ острогъ, где безъ нихъ уже давно скучають.

Вышелъ судъ и предѣдатель торжественно объявилъ, что по распоряженію, а чьему—онъ запамятовалъ, дѣло будетъ слушаться при закрытыхъ дверяхъ. Полумаски заслонились и одна изъ нихъ, въ которой я узналъ специалиста по забастовкамъ Закхеева, заявила, что она всѣми силами своихъ экспропріаторскихъ душъ протестуютъ противъ такого черносотенного постановленія, лишающаго ихъ возможности не только сравняться въ краснорѣчиемъ съ жизнью Швальчемъ, но даже и превзойти его, доказавъ, что во всѣхъ преступленіяхъ всегда виновато русское правительство и его аггелы. Не желая шлепать языками ради однихъ только судей и не получить за это ни одного хлопка, они, гражданскіе истцы, великолѣпно отказываются отъ своихъ миллионыхъ иско-въ и удаляются изъ залы суда.

Лишь только за гражданскими истцами закрылись двери, судьи поудобѣе усѣлись въ креслахъ, я и прокурор расположились на скамейкахъ, положивъ ноги на столы, а подсудимые растянулись на полу подмосткѣ подъ голову свою кафтаны, и такимъ образомъ мы приготовились внимательно слушать чтеніе обвинительного акта.

В. Р.

Урмія 14 мая.

Здѣсь очень неспокойно. Каждый день слышишь о нападеніяхъ курдовъ на мусульманскіе и сирійскіе селенія. Каждый день приноситъ все новые и новые несновинныя жертвы. Цѣлые караваны мулловъ и ословъ ташатъ скарбъ бѣдныхъ жителей, убѣгающихъ въ городъ отъ курдовъ, послѣ набѣга которыхъ селенія принимаютъ жалкий, убогій видъ. Надняхъ верхомъ, въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ, я ъздилъ въ одно опустошеное курдами селеніе осмотрѣть ограбленную ими вашу церковь и увезти оставшіяся тамъ иконы. Жители меня встрѣтили въ лохмотьяхъ. Со слезами говорили о злодѣяхъ. Бѣдные люди

Городъ Урмія переполненъ бѣжавшими отъ курдовъ, которые окружаютъ городъ. Въ 16 верстахъ стоятъ турки и чего-то ждутъ. Выти за городъ опасно: на днѣхъ у городской рѣки убиты курдами два мусульмана. Одна дорога Тавризу черезъ Урмійское озеро только свободна и по ней можно болѣе или менѣе безопасно ѿздѣтъ, а остальные дороги на Хой и на Сафьянъ отрѣзаны курдами, которые теперь подвигаются къ озеру, где намѣрены затопить послѣдний пароходъ, и тогда мы совсѣмъ будемъ отрѣзаны отъ всего міра.

Въ ночь съ 9-го на 10-е мая курды при нападеніи на одно сирійское селеніе убили двухъ сирійцевъ. Группа одного принесла въ Урмію, и я пошелъ посмотретьъ. Стоны и вопли оглашали воздухъ, сирійцы били себя въ грудь и въ голову, женщины рыдали надъ трупомъ.

При моемъ появлѣніи стоны и вопли усиливались.

Мы показали раны кинжаломъ,

отъ которыхъ умеръ сиріецъ, женщины плакали эти раны и взывали о помощи.

Картина была тяжела и страшна!

Католики купили трупъ этого покойника,

чтобы похоронить, таѣ какъ по здѣшнимъ обычаямъ убитаго не позволяютъ хоронить, если не дадутъ родственники выкупъ за кровь. Удивительный обычай.

10-го мая пришелъ въ нашу миссію сказать защиты въ убѣжище отъ курдовъ православный сирійскій епископъ Марѣ-Авраамъ. Въ ночь съ 10 на 11-е мая въ селеніи Бемезіаръ, въ округѣ Барадугъ въ 20-ти верстахъ отъ Урміи убить двоюроднымъ братомъ предѣдатель курдовъ Магомѣтъ-Бать, наводившій ужасъ на бѣдныхъ жителей Урміи. Сынъ Магомета въ свою очередь убилъ убѣжуцу своего отца. Между курдами и персидскими солдатами (ваджандами) начались схватки. 12-го мая курды выбили персидскихъ солдатъ изъ селенія Шайтанъ-Бать и заняли его. Въ городе у насъ ожидаются привоза головы курдскаго воѣда. Въ прошломъ году тоже былъ убитъ курдскій предѣдатель, и голова его, воткнутая на шестъ, была прибита къ городской стѣнѣ и висѣла сутки. Говорятъ, что сынъ убитаго Магомета возвѣметъ на себя предѣдательство надъ курдами и пойдетъ мстить за смерть своего отца. Сирійцы пали духомъ и ждутъ еще большихъ бѣдствій. Многіеѣ бѣгутъ въ Россію, на Кавказъ, говорятъ, что тамъ лучше будетъ умирать.

Геромонахъ Алексій.

Дѣло о Бѣлостокскомъ погромѣ.

(Окончаніе).

На слѣдующій день, въ пятницу, 2 июня, погромъ еврейскихъ домовъ и избѣженіе евреевъ въ Бѣлостокѣ возникли лишь въ отдельныхъ мѣстахъ, по преимуществу на окраинахъ города, населенныхъ главнымъ образомъ христіанами, где не было мѣстъ постоянной стоянки дежурныхъ войсковыхъ частей, а ходили только войсковые патрули изъ низшихъ чиновъ, въ сопровождѣніи городовыхъ, каковы патрули, по указаніямъ толпы народа о произведеніяхъ изъ еврейскихъ домовъ революверныхъ выстрѣлахъ, обстрѣливали изъ ружей указанные дома, которые затѣмъ, послѣ ухода войскъ, и разграблялись толпою.

Въ то же время еврейская самооборона и въ этотъ день не прекращала стрѣлять изъ революверовъ по проходящимъ на улицахъ войсковымъ частямъ и частнымъ лицамъ, что вызывало одновременное избѣженіе по пѣсочку человѣкъ евреевъ, заподозрѣнныхъ въ такой стрѣльбѣ, какъ возбужденными толпами народа, такъ и войсковыми патрулями. Изъ воинскихъ чиновъ въ этотъ день былъ раненъ выстрелами еврейской самообороны въ грудь,—и съ болѣе или менѣе тяжкими поврежденіями: Сара Волинская, Симха Шать, Пахманъ Слодовичъ и Мордко Кругманъ—всѣ на Николаевской улицѣ между 12 и 2 часами дня. Кроме перечисленныхъ лицъ, въ этотъ день было еще убито и ранено пѣсколько человѣкъ евреевъ отвѣтными выстрѣлами войсковыхъ частей. Съ половины дня всѣяне беспорядки въ городе были окончательно прекращены войсками, и обычная уличная жизнь въ городе мало-малу начала восстанавливаться.

Независимо сего, толпою въ этотъ день были ранены и избиты: около 10 часовъ утра, на Боярахъ, на свиной площадѣ бѣлостокскіе фабриканты браты Сауль и Мовша Невѣжіе, изъ коихъ первый, по доставленіи его въ еврейскую больницу, скончался отъ нанесенныхъ ему побоевъ, а у второго, при судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи обнаружены были легкіе раны; во второмъ часу дня, тамъ же на Боярахъ, Шлема Пружанскій, умерший отъ раздробленія костей черепа; и около 12 часовъ дня, на Купеческой улицѣ, Юдель Тайцманъ-Гендлеръ, скончавшійся въ больнице также отъ раздробленія черепныхъ костей; изъ лицъ же, коимъ толпою причинены были насчія: у Итка Гольдштейна и Давида Розентала, при судебнно-медицинскомъ освидѣтельствованіи, оказались раны тяжкія, у Хай Каганъ, Йосселя Шамшура, Абраама Файнера, и т. д.

мана, Юделя Шембского и Райна Портной—раны легкие и у Герша Меламедовича, Таубы Мараша и Лейзера Лазника, при освобождении которых никаких знаков насилия на тѣлѣ не обнаружено.

Что же касается учиненных толпами разгрома еврейскихъ жилищъ и торговыхъ помѣщений и истреблений и похищений принадлежащихъ имъ имущества, то въ городѣ въ тотъ день пострадала и отъ погрома улицы: Николаевская и частко Александровская, Ново-Шоссейная, Ботаническая, Артиллерийская, Старо-Шоссейная, Былосточанская, Фабричная, Столешниковская, Каменская, Гоголевская, Суворовская и Железнная, при чемъ изъ этихъ улицъ значительно пострадала отъ погрома только Николаевская улица, а на остальныхъ улицахъ были разбиты по одному, по два дома; всего же въ этотъ день на этихъ 14-ти улицахъ разгромлено было и разграблено въ 38 домахъ: 54 квартиры и 35 лавокъ.

Всего съ 1 по 3 июня 1906 года за три дня беспорядковъ въ гор. Былосточь, какъ то установлено следствиемъ, убито и умерло отъ поврежденій, причиненныхъ насилиями толпы и выстрелами еврейской самообороны и войскъ, привлеченныхъ для прекращенія беспорядковъ: 11 человекъ не евреи, и 73 евреи, и разно болѣе или менѣе тяжко и побито 23 христіанина и 82 еврея, а разгромлено и разбито въ 111 домахъ: 3 завода, 120 торговыхъ помѣщений и 118 квартиръ, въ томъ числѣ 11 не еврейскихъ, всего, по опубликованнымъ потерпѣвшимъ, на сумму свыше 400 тыс. руб.

Трупы убитыхъ въ городѣ и умершихъ отъ ранъ евреи, кроме Абраама Грангауза, Пеши Атласъ, Юделя Тайцмана, Йона Когана и Файвеля Рыболовского, умершихъ вслѣдствія въ больницахъ, были въ числѣ 68 осмотрены при предварительномъ слѣдствіи.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Къ аресту анархиста въ Бари.

Арестованый въ Бари германскій анархистъ Поль Николай отправленъ въ Туринъ и заключенъ въ мѣстную тюрьму. Къ одиночной камерѣ приставленъ отдельный караулъ. Фотографические снимки ст. арестованного посланы въ Берлинъ, Парижъ, Лондонъ и Бернъ. Итальянскіе власти полагаютъ, что арестованый скрылъ свое настоящее имя. Ими же добыты свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что подготовлялось покушеніе на императора Вильгельма.

За Николая сѣдили агенты берлинской полиціи. Видя, что ему не миновать тюрьмы, арестованный самъ отдался въ руки полиціи, сочинивъ разсказъ о безденежѣ, которое разочаровало его въ друзьяхъ и побудило чистосердечно покаяться въ преступномъ замыслѣ.

По свѣдѣніямъ швейцарскихъ газетъ, въ связи съ задержаніемъ Николая произведены новые аресты въ Цюрихѣ и Лозаннѣ. Подготовлялся цѣлый рядъ покушеній, нити которыхъ сосредоточивались въ рукахъ Николая.

Нѣкоторые итальянскіе газеты утверждаютъ, что Поль Николай никто другой, какъ давно уже разыскиваемый международной полиціей анархистъ Александръ Катаанджи, причастный къ анархистскимъ преступленіямъ въ Барселонѣ, Мадридѣ, Римѣ, Нью-Йоркѣ.

По Россіи.

Мишутки и Васютки.

Въ Москвѣ кончили самоубийствомъ, одинъ за другимъ, два подручныхъ мальчика. Изъ оставленнаго дневника одного изъ погибшихъ, отданнаго въ ученики къ портному, мы узнаемъ, что онъ претерпѣлъ всѣ бѣдствія отчужденности, беззащитности, произвола со стороны хозяевъ, на обязанности которыхъ было учить мальчика ремеслу. Авторъ дневника, вѣроятно, обладалъ незаурядной душой. Онъ отда-

валъ себѣ отчетъ болѣе глубоко, осмысливъ въ томъ, что съ нимъ продолжали. „Я кончалъ живи изъ-за того, что нѣть времени учиться итить... хозяина надо наказать по правосудию, чтобы онъ считалъ мальчиковъ за людей... умирало за хорошее будущее мальчиковъ“...

Ему было 15 лѣтъ, этому Гришѣ Сметанникову. Онъ рвался овладѣть мастерствомъ, а его держали на посыпкахъ и отдавали моменты самостоятельности, къ которой онъ стремился.

Романтическій духъ мальчика не вынесъ выхода нѣть... И онъ рѣшился умереть, чтобы покрасти своей смертью, чтобы заставить взглядѣться въ эту темную среду, где творится неладное.

Недавно, во время рѣзкаго вѣтра, сквераго, холоднаго дождика, на 8-ой Рожд. стояла мальчикъ—блѣдный, въ неизвестныхъ лохмотьяхъ, съ ушами... оборваными, кровоточащими. Извѣстровъ оказалось, что онъ только что уѣжалъ отъ какого-то сапожника на Лиговѣ... уѣжалъ, конечно, не „отъ хорошей жизни“.

Онъ послушно пошелъ за какой-то прислугой, которая сжалась надъ нимъ и взяла его обогрѣть. А дальше? Что же дальше? Куда же дѣлать его потомъ? добрая „тетенька“? Вѣдь, туда же сюда...

Недавно мнѣ пришло быть въ одномъ лаѣбѣ на Троицкой. Тамъ набирали корзину товаровъ для какого-то заказчика Корнина росла пуда два въ ней было по крайней мѣрѣ. Приказчики поговаривали о какомъ-то Гришутиѣ, который долженъ нести ее.

Гришутка, видимо, не рѣшился приступить къ этой цѣлѣ, отбояривался. Но набольшой объяснялъ категорически, что бы несъ разговору.

— Это что за новость! Чтобы сейчастъ несъ—раздалось властно изъ-за прилавка. Такъ, вѣроятно, и взвалилъ Гришууха 2 пуда на голову.

Однако, когда же конецъ всѣхъ пыткамъ Гришутокъ и Васютокъ? Когда же уши несчастныхъ дѣтей перестанутъ слушать магнитомъ для лапъ озлобленныхъ, грубыхъ хозяевъ мастерскихъ и лавочниковъ? Когда же раздастся изъ среды общества властное: не смѣть!—въ защиту блѣдныхъ, измученныхъ, изморенныхъ учениковъ?

Слишкомъ давно тягнется дѣло защиты дѣтей, выброшенныхъ въ землю городу голодной деревней. Переимѣни нѣть.

— Угождай, Гришенька, пріятный мой, — со слезами молить мать сина, пришедшаго къ пей съ жалобой на тѣжкую жизнь,—куда дѣнемся, когда єсть нечего?

— Мочи нѣть, мамушка, — говоритъ Гришууха...

И бѣжитъ оль въ стужу, голодный, избитый, съ Лиговки на Пески и, какъ затравленный волченокъ, стоитъ, блѣдный, изорванный, окровавленный, ждѣтъ милосерднаго самарянина, который бы уврачевалъ раны всѣхъ Гришутокъ и Васютокъ.

Но милосердный самарянинъ занять своимъ дѣломъ и не спѣшить на помощь... (СПБ. В.).

Обнаружение чужого мальчика въ цыганской семье.

Мировой судья 4-го уч. гор. Томска просить родителей, родственниковъ, воспитателей и всѣхъ лицъ, коимъ извѣстно быть исчезновеніемъ мальчика изъ какой-либо семьи, извѣстить о личности послѣдняго. Мальчикъ появился въ цыганской семье въ сентябрѣ 1907 года и отобранъ въ одномъ изъ селеній Томскаго уѣзда 6 апрѣля сего года. Мальчикъ 4-хъ лѣтъ, росту 1 арш. 1 верш., въ плечахъ 6 верш., крѣпкаго тѣлосложенія, хороше питація, на видъ здоровый, бодрый, красивый, веселый, по характеру бойкий и общительный, для своего возраста достаточно благовоспитант. Волосы на головѣ темнорусые, глаза карие; лицо круглое съ румянцемъ. Документовъ на мальчика не оказалось, но на тѣлѣ его имѣются слѣды преступленій, а именно: надѣлобной костью, съ лѣвой стороны головы,

шрамъ длиною болѣе 1 вершка и шириной въ 1/4 вершка, на означенному мѣстѣ образовалась лысина, волосы нѣть. На мягкихъ покровахъ—выше кости правой руки, свѣжаго происхожденія ожегъ круглой формы, буровато-красного цвета, величиною съ серебрянымъ рублемъ. Мальчикъ называетъ себя Василиемъ Семеновицъ; имѣеть представление о пароходѣ; говорить, что у него были: папа, мама, виши, своя кроватка и что его не заставляли говорить, какъ учать цыгане, среди коихъ онъ и находился некоторое время. Мальчикъ умѣть дѣлать крестное знаменіе, какъ православный. Съ мальчишескими снятая фотографія, которая будетъ выставлена въ особой витринѣ на Магистратскомъ мосту города Томска.

Поступило по 1 июня въ пользу погорѣльцевъ дер. Ершова.

Отъ Вас. Мих. Коконина . . . 10 р.

отъ В. Д. Пермякова . . . 5 р.

отъ М. Н. и П. А. Барачъ 6 р.

итого . . . 11 р. 10

—

ХРОНИКА.

** 31 мая двое неизвѣстныхъ мужчинъ, одинъ небольшого роста съ рыжей бородой и усами въ ватномъ пиджакѣ желтого цвета, черной фуражкѣ, и лаптакахъ, а другой высокаго роста, съ рыжими усами, безъ бороды, въ лѣтнемъ черномъ пиджакѣ, черной фуражкѣ и въ ботинкахъ на городскомъ полѣ, увидя пастуховъ Константина Гулевса и Михаила Пугачева, бросили мѣшокъ, который несли съ собой, и пустились бѣжать одинъ по направлению къ городу, а другой въ лѣсъ. Мѣшокъ былъ поднятъ пастухами и доставленъ въ 3 участокъ. Въ немъ оказалось: 1 фунтъ сахара, 1/4 ф. малиноваго пресованаго кофе фирмы „Курадина“, чай въ развесу фирмы „Медведева“ 5 по фунту, 10 по полуфунту, 10 по 1/4 фунта; фирмы „Высоцкаго“ 25 полуфунтовыхъ, 13 по 1/4 фунта; фирмы „Караван“ 9 полуфунтовыхъ; — Понизовкина—4 полуфунтовыхъ; — Чесноковой—1/2 фунта — Ротермундъ 1/2 фунта; — Попова—1/4 фунта и Кузнецова 27 по 1/4 фунта. Полиціей принятъ мѣшокъ къ розыску этихъ неизвѣстныхъ мужчинъ, а также и собственникъ похищенаго чая.

* 31 мая на Глинковской набережной близъ церкви св. Николая крестьянинъ Константина Балдинъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, нанесъ кинжаломъ рану крестьянину Николаю Петрову. Петровъ отправленъ въ больницу.

РОСПИСАНИЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

пасс. почт. скорый.
Отход. въ Ярославль 1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. уг.
„ „ Петербургъ . . . 5.55 д. 5.45 уг. 4.55*)дв.
„ „ Архангельскъ . . . 7. 5. в.
„ „ Вятка . . . 12.56 дн. 8. 5. в. 12.41**)нч.
Приѣз. изъ Ярославля . . . 5. 5. м. уг. 4. 36. м. дн.
„ „ Петербурга 11. 10. уг. 6. 15. д. 12.16**)нч.
„ „ Архангельска . . . 4. 45 уг.
„ „ Вятки . . . 3. 40 дн. 4.50 уг. 4.31*) дн.
Мѣстное время на 40 минутъ впереди Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.

**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Чопечительный Совѣтъ Кадниковской женской прогимназіи симъ объявляетъ, что 21 июля сего 1908 года въ 12 часовъ дня въ помѣщениіи прогимназіи въ г. Кадникоѣ имѣютъ быть торги, съ узаконеніемъ черезъ три дни переторжкою, на деревянную пристройку къ существующему зданію прогимназіи всего по технической сметѣ, на сумму 6504 руб. 20 к. А потому на означенные торги и приглашаются всѣ лица, желающія въ оныхъ участвовать и имѣющія на то право, съ представлениемъ залога въ размѣрѣ 1/3 сметной суммы.

Утвержденіе торговъ зависить отъ Попечительного Совѣта.

Желающіе ближе ознакомиться съ предметомъ торговъ могутъ обратиться за разсмотрѣніемъ сметы и кондїцій къ начальнику прогимназіи.

ПРОДАЕТСЯ домъ Бѣляевой по Петербургской ул. съ уч. земли по Богословской.

РЕПЕТИРУЮ въ объемѣ курса городскихъ училищъ. Согласенъ на лѣто въ отѣздѣ. Адресъ въ кон. газ. «Русский Северъ». 3—2.